

Глава 531 "Что невозможно, мы просто ничтожные простолюдины из внешнего мира, и теперь ты не более чем аутсайдер, открывающийся на меня". У меня была улыбка на губах, но голос был необычайно холодным.

"Прошло всего несколько десятков секунд с момента открытия. Пора покончить с этим!" Я холодно улыбнулся, и мгновенно сила моей руки увеличилась, и пространственная сила вылилась, как водопад, невидимая сила, которая исказила это пространство, прежде чем превратиться в ткань, которая обернулась вокруг руки Ликонга.

Хрустящий звук был слышен.

Правая рука Ли Конга была оторвана всем моим телом, и горячая кровь перелилась, сделав этот красный мир еще более сумасшедшим.

Его сильно ударили и продолжали выплевывать кровь, а сильная боль в руке заставила его кричать.

Огненное небо катилось по земле, густая кровь, окрашивая весь турнирный этап в красный цвет.

Его правая рука была пуста, и вся его рука была как закрутка в моей руке.

"Кстати, ты совершенно невиновен, ты взял двух таких проблемных слуг, я убил их, ты хотел вернуть себе лицо, но теперь ты лежишь на земле". Ты хладнокровен, так что не вини меня в том, что я безжалостен".

Я посмотрел на Ликонга, который упал на землю и был в агонии, и в моих глазах не было сочувствия.

Если бы моя сила не была столь сильна, как его циана сегодня, то это определенно был бы я, лежащий на земле.

Для такого человека я могу вернуть только око за око и зуб за зуб.

"Цзян И, что ты хочешь ган, это секта Маошань, и так много учеников смотрят." Наблюдая за мной, шаг за шагом приближаясь, он, наконец, запаниковал и болезненно закрепился на земле своей единственной оставшейся рукой, пытаясь выползти за пределы турнирной сцены.

Но как я мог дать ему шанс сбежать, подойдя к центру турнирной сцены и пнув его обратно.

"Да, тысячи людей смотрят, это значит, что я ничего не сделал против правил секты, пока я все еще на турнирной сцене, тогда я не несу ответственности, если ты умрешь." Я также перестал говорить ерунду, пространственная сила согнула пальцы и мягко ударил по его нижнему дантьяну.

"Паф!" Все тело Ли Конга дрогнуло, его лицо вдруг поседело и наполнилось отчаянием.

"Я не убью тебя, но я боюсь, что ты восстановишь свои силы и найдешь со мной проблемы, поэтому я подумал, что слом твоего культивирования будет хорошим для тебя и для меня". Милосердна ли я... "Я махнула рукой в воздух утраты, как потерянная собака, поворачивалась и уходила, прыгая со сцены турнира".

Что касается тысяч людей поблизости, то один за другим их глаза падали на землю, многие из

них даже щипали бедра, думая, что это был сон.

Когда они увидели, что я приближаюсь, они мгновенно отступили, боясь спровоцировать меня.

"Цзян И, как ты смеешь калечить мое культивирование, убей меня, если сможешь, иначе я заставлю тебя умереть ужасной смертью." Порочный голос пламенного неба доносился сзади, полный нейтральной энергии, и на данный момент он считался разбитой банкой, не представляющей никакой угрозы.

Более того, в отличие от других основных учеников, Ликонг привык к одиночеству и не имеет за собой никакой силы, поэтому за него теперь некому заступиться.

В этот момент он мог только лгать, как неудачник, и произносить резкие слова в луже крови.

"Убив кого-то в нашем клане Маошанов, ты просто уйдешь?" Внезапно, пока все были ошарашены, снежинка упала вниз, затем этот каньон, где температура упала, на самом деле дождь снежинки за снежинкой, эти снежинки были нежными, но я чувствовал это, холод внутри, ледяные мои кости.

"Резные насекомые". Ван Ман сильно храпел, топтал правую ногу, и вдруг молния взорвалась и бросилась к каменной стене.

Внезапно там взорвалась небольшая метель, легко блокировавшая гром.

После того, как снежная буря прошла, на горизонте появилась кроваво-красная фигура.

Это была женщина, барелю с нефритовыми ногами, ее лицо было красивым, ее длинная рубашка отбрасывала фигуру в грубой форме, мелодичные снежинки танцевали по ее окружности, такая красивая женщина, как будто она вышла из картины.

"Главный ученик номер четыре, Демоническая наложница!" Люди в толпе безосновательно сказали.

"Что? Ты хочешь оставить нас." Ван Ман взглянул на нее, не впечатлен ее красотой, после стольких лет с ним, я все еще не знаю его вкус, но я думаю, что Сюаньюань Циньюй больше подходит для его аппетита.

"Есть правила клана Маошань, это не то, что сила Цян может их нарушить, так как ты убил кого-то, ты должен заплатить какую-то цену". Она не почувствовала ни малейшего сочувствия к трагической ситуации Ли-Конга, при этом она не почувствовала ни малейшего чувства.

"Убить кого-то"? Он жив и здоров, и мы не отняли у него жизнь, слова нельзя произносить легкомысленно". Ван Ман чихнул, его глаза загорелись яростным огнем, я все еще слишком слаб для борьбы с женщинами, просто дайте ему прийти.

Демон перевернул ее волосы, показывая ее Jīng шею, заставляя всех мужчин глотать.

"Сбрасывать его хуже, чем убивать".

Слова просто упали, но Ван Ман поднял руку.

С грохотом черный дым поднялся на сцену турнира.

Ликонг, который боролся за то, чтобы встать, умер.

Ван Ман яростно улыбался, его мускулы перекачивались один за другим: "Теперь это несерьезно".

Демоническая колдунья была ошеломлена, очевидно, не ожидая, что Ван Ман осмелится предпринять прямые действия, это была голая провокация.

Она нахмурилась, голова слегка наклонена, амурная.

"Это правда, что проблем нет, но основной ученик умер без причины, так что, вероятно, скоро старейшины придут искать тебя."

Она не злилась и не заботилась о смерти Ликонга, и я почувствовал, что в ее словах что-то есть.

"Что именно ты пытаешься сказать?" Я сузил глаза и задал прямой вопрос.

"Белый Крейн и я, однако, хорошие сестры". Демон хихикал.

Глава 327 - Все стороны объединяются.

Каньон уже привлек тысячи людей, но вместо того, чтобы быть живым, эти тысячи людей, останавливающиеся здесь, были тихими и страшными.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/935544>